

Жанум Т.

7/IX 1986.

НАША
СОВРЕМЕННОСТЬ

СЛУЖЕНИЕ ТАНЦУ

Сегодня общественность республики отмечает 80-летний юбилей Тамары Ханум

ПРИМЕР ДЛЯ ПОКОЛЕНИЙ

Позади годы концертной деятельности, и, казалось бы, речь может идти только о славном прошлом. Но думать так о Тамаре Ханум, значит совершенно не понимать ее сущности.

Помимо всех талантов, которыми она так богата [прекрасная рассказчица, рисует, пишет стихи], артистка в совершенстве владеет еще одним — умением всегда быть нужной людям, стойкостью в трудностях, неисчерпаемой любовью к жизни вообще и жизни в искусстве — в частности. Она и сейчас вся в заботах об эстетическом воспитании людей, в чьи руки передает завоеванные многими годами труда позиции в творчестве.

Сколько жадного внимания ко всему, что происходит в мире, в искусстве! Она востановительно делится впечатлениями о новом телеспектакле, концерте, прочитанной книге, с глубокой заинтересованностью, радостью или болью говорит о творчестве своих коллег.

Совсем недавно она отправилась в дорогой ее сердцу Маргилан, где более 60 лет назад впервые выступила как исполнительница революционных песен поэта и композитора Хамзы Хаким-заде Ниязи.

Именно такой напряженный ритм — огромный стимул для Тамары Ханум, он воодушевляет, помогает бороться с усталостью и недугами. За шесть горячих августовских дней артистка шестнадцать раз встретилась со своими земляками, участвовала в концертах. Обездила всю Ферганскую долину. В Шахмардане встретила с ветеранами, которые еще помнят ее участие в «Худжуме», в движении за освобождение женщин от оков феодально-байской и религиозной морали. Именно о той странице ее жизни говорил когда-то А. Толстой: «Вы совершили подвиг, повели за собой армию раскрепощенных женщин Узбекистана и прославили советское искусство за пределами Родины».

В далеком 1925-м, когда о советском, а тем более об узбекском искусстве еще мало кто за рубежом знал, на фестивале искусств в Париже она одной из первых показала миру, как расцветают творческие силы освобожденного народа.

Гости из-за рубежа и сегодня неизменно ищут встречи с

ней. В прошлом году Узбекистан посетила балетмейстер из Сизла, создатель и руководитель танцевального ансамбля «Тановар» Лорел Виктория Грей. В Узбекском обществе дружбы и культурной связи с зарубежными странами она увидела документальный фильм, в котором использованы кадры 20—30-х годов. Гостья была восхищена мужеством Тамары Ханум, которая, выходя на сцену, бросала вызов тысячелетним предрассудкам, звала женщин к новой свободной жизни. А потом была встреча с «легендарной героиней», как назвала Грей узбекскую танцовщицу в своей статье, помещенной в американском журнале «Арабески». Хозяйка покорила американку широтой кругозора, страстной заинтересованностью проблемами искусства. Благодаря ей, отмечает автор публикации, мир познакомился с полными очарования старинными узбекскими песнями, с грациозными пластичными народными танцами, с великолепными изящными женскими национальными костюмами и украшениями.

«Правда Востока» написала об этой интересной встрече. А Тамара Ханум со свойственной ей внимательностью к людям не преминула вложить номер газеты в посылку с подарками, которые отправляла с ташкентской делегацией в Сизла.

Встречи. Сколько их было в жизни Тамары Артемовны. В ее архиве множество фотографий, где она снята с выдающимися государственными деятелями, известными писателями, актерами, музыкантами, художниками. Ей писали Чарли Чаплин, Пикассо, Алексей Толстой, Арам Хачатурян, Радж Капур и еще многие другие. «Ваши концерты, — говорил Д. Шостакович, — торжество мира, идей коммунизма».

Маршруты артистки пролегли через города и села Афганистана, Монголии, Китая, Индии, Пакистана, Франции, Англии и других стран мира. Но еще больше она ездила по родной стране, встречаясь с рабочими и солдатами, строителями плотин и каналов — в стужу и зной, на любом, самом экзотическом «транспорте» — верблюдах и мулах, оленях и собаках — добиралась до сценической площадки, которая зачастую представляла собой кузов грузовика или утробованный снег. Месяцами жила и работала среди строителей Большого Ферганского канала. По всей трассе строительства дороги Чарджоу—Кунград звучали ее песни. Будучи уже далеко не молодым человеком, она выезжала на строительство Братской ГЭС.

Незабываемы военные годы. В первый же день она послала телеграмму правительству страны с просьбой

отправить ее на фронт. В ожидании решения выступала на призывных пунктах, в госпиталях. А вскоре, когда были созданы фронтовые концертные бригады, начались постоянные поездки в прифронтовые полосы и на фронт. В 1943 году ей присвоено звание капитана Советской Армии. В приказе говорится: «За исключительно большую работу среди личного состава войск. Показав свое мастерство и высокое искусство, Тамара Ханум вместе с тем показала себя и как отличный агитатор и пропагандист. Своим мастерством Тамара Ханум сумела поднять боевой дух и воодушевить бойцов и командиров».

Как-то осенью 1971 года артистка получила письмо, в котором майор запаса А. А. Мощеников рассказывал о том, как в 1942 году присутствовал на выступлении концертной бригады. Тогда началась бомбежка и досмотреть концерт не удалось. И только теперь, спустя двадцать девять лет, он увидел по телевидению тот прерванный номер. С радостью и благодарностью он сообщил Тамаре Ханум о своем впечатлении «от замечательного выступления».

Показывая фотографию молодого офицера Советской Армии, Тамара Артемовна рассказывает еще об одной встрече на фронтовых дорогах:

— На какой-то железнодорожной станции в вагон, где расположился наш ансамбль, вошли офицеры-сибиряки. Было это в ноябре 1942 года. Расставаясь, я дала им свой адрес и пригласила в гости, когда закончится война. И вот через 32 года раздался телефонный звонок и незнакомый голос сообщил, что со мной разговаривает Геннадий Иванович Расторгуев; которого я пригласила, правда, довольно давно. И только уже сидя за столом, я вспомнила своего тогдашнего спутника.

Вместе со множеством благодарностей за военно-шефскую работу у артистки хранится модель танка № 77 — этот танк, приобретенный ею на заработанные с ансамблем средства, был отправлен на фронт вместе с экипажем узбекских гвардейцев. Точно так же был построен и самолет, за который Тамара Ханум получила благодарственную телеграмму Верховного главнокомандующего.

Удивительная память актрисы — не менее богатая, чем ее архив — хранит многое. Она помнит историю почти всех своих песен. Популярную ныне во всем мире чешскую песню «Танцуй, танцуй» Тамара Ханум услышала в глухом уголке Моравии и, создав свою песенно-танцевальную миниатюру, подарила песню людям. Такую же популярную испанскую песню «Текьеро» она записала с помощью коммунистки Амалии Камойро, которая в 1942 году эвакуировала в Узбекистан испанских детей.

Большая жизнь за плечами народной артистки СССР Тамары Ханум. «Примером для поколений» назвал ее Пикассо. Что же, ее жизнь действительно может служить примером стойкости, жизнелюбия, верности своему делу, своему долгу.

А. РЫШИНА.

НЕПОВТОРИМОСТЬ

1925 год. Всемирная выставка декоративного искусства в Париже. Первые зарубежные гастроли артистов Страны Советов прошли с большим успехом. Особенно отмечалось в парижской прессе выступление посланцев солнечного Узбекистана: «Концерт закончился прелестным дуэтом, спетым и протанцованным Тамарой Ханум и Мухитдином Кари-Якубовым». Свое восхищение высказали Айседора Дункан, Сергей Рахманинов, Федор Шалапин.

1935 год. Первый Международный фестиваль народного танца. Тамара Ханум и ее учитель, непревзойденный по сей день дойрист Уста Алим Камиллов получили золотые медали. Свидетелем этого триумфа был писатель Юрий Олеся, который писал:

«Это ни с чем несравнимое очарование». И сейчас в Лондоне хранятся фотографии Тамары Ханум, Уста Алима.

Чем же более всего поражала современников, зрителей, слушателей эта яркая звезда узбекского искусства? Среди множества эпитетов чаще всего пробивается слово «неповторима». Неповторимая актриса индивидуальность, которую невозможно скопировать, которой невозможно подражать, проявилась уже в самых первых ее публичных выступлениях и, что особенно ценно, не терялась с годами.

«В деле создания советского узбекского танцевального искусства, — пишет искусствовед Л. Авдеева, — Тамаре Ханум принадлежит особая,

важная и почетная роль. Ибо она явилась одной из создательниц и, что очень важно, первой исполнительницей нового узбекского танца».

Неуемная любовь артистки к народной песне и танцу, интерес к творчеству других народов привели ее к образованию обширных, разнообразных программ — «Песни и танцы Советского Союза», «Песни и танцы народов мира». Ярко, вдохновенно раскрывала она характеры узбекской и армянской, русской и грузинской, молдавской и литовской, японской, чешской, индийской, афганской, еврейской, польской, испанской, мексиканской женщин. Каждый ее концерт был поистине интернационален, и такой же была любовь к ней. Ей посвящали свои стихи поэты Узбекистана — Хамза, Шейхзаде, польский поэт Константин Галчинский, киргизский — Асын, украинский — Микола Бажан. Чарли Чаплин так отозвался об искусстве артистки: «Если говорить о самом интересном народном жанре — это Тамара Ханум».

Недавно Тамара Ханум завершила работу над книгой «Искры творчества». Доверительно рассказывает она о своей жизни — творческих поисках, работе над репертуаром, о многочисленных встречах с разными людьми — скромными тружениками и знаменитыми государственными деятелями. И здесь она осталась сиюющей добро и дружбу.

Т. ЛИТВИНОВА.

Тамара Ханум с О. Л. Книппер-Чеховой.

«ЖИТЬ — ЗНАЧИТ ПЕТЬ!»

У каждого человека бывают события, которые с годами не стираются из памяти. Для меня таким событием стал концерт в честь 50-летия Юлдаша Ахунбабаева, когда первый президент республики попросил Тamarу Ханум спеть его любимую песню «Эй, нозанин». Когда она запела, он вместе с другими артистами — Н. Ахмедовой, Х. Насыровой, М. Тургунбаевой подхватил проникновенную мелодию. Это дружное исполнение вызвало бурный восторг в зале, слушатели аплодировали и Тамаре Ханум, и Юлдашу Ахунбабаеву, который так глубоко понимал народное искусство.

Сотни учеников, которым она передала свою трепетную любовь к национальной культуре, продолжают ее дело.

Талант исполнительницы и воспитателя органично сочетаются в ней с талантом быть нужной, полезной людям.

Сколько сделала она, будучи депутатом Верховного Совета республики!

Вспоминаются строки из газеты «Известия»: «Армянка по происхождению, она неотделима от узбекского национального искусства, она постигла его глубины, раскрыла красоту песенно-танцевального творчества народов Узбекистана и других республик Средней Азии».

Благодаря ей люди познакомились с творчеством многих народов, проникались уважением, учились понимать и ценить красоту и своеобразие разных культур. Искусство Тамары Ханум служило и по сей день служит великому делу дружбы и братства.

У нее и сейчас много планов. Этот дерзновенный полет души можно объяснить ее же словами: «Жить — значит петь!»

Я. МОРДУХАЕВ.
Член Союза журналистов СССР.

Тамаре Ханум

- Бьет бубен — бам!
- Бьет бубен — бум!
- Пляши, живая, огневая,
- Ходи, Ханум, пльви, Ханум.
- Колдуют две руки — два змея,
- Играет сердцем пара рук.
- Движеньи птицы ловит шея,
- Бросает в жар гортанный звук, —
- То ты — Ханум, то — Соломея,
- То — Соломея, то — Ханум!

1942 г.

Михаил ГОЛОДНЫЙ

МУЗЕЙ АРТИСТКИ

По инициативе Министерства культуры и Театрального общества Узбекистана создана постоянно действующая выставка костюмов Тамары Ханум. Это целый музей. Здесь первая афиша выступления узбекской танцовщицы в Москве. На том памятном концерте с кранным словом выступил А. В. Луначарский, назвав Тamarу Ханум «первой восточной ласточкой». Именно тогда слово «ханум», обозначающее

уважительное отношение к женщине, было принято за фамилию и написано с заглавной буквы. Здесь и чачван, и паранджа — символы былого женского бесправия. Интересна коллекция подарков — предметов, изготовленных руками умельцев разных стран. Много в музее журнальных и газетных публикаций, посвященных творчеству Тамары Ханум — они получены из государственных и частных архивов. Представлены портреты выдающихся деятелей культуры с дарственными надписями, портреты артистки кисти разных мастеров, посвященные ей стихи и картины. Вот, например,

часть из поэмы Микола Бажана «Узбекистан», переведенной Павлом Антокольским, обращенная к знаменитой танцовщице: Все мастерство, всю творческую зрелость Я в танец воплощу и плотью воспою Счастлиую любовь, работу, честь и смелость — Рост человеческого в моем родном краю. Очень часто экскурсоводом по выставке бывает сама Тамара Артемовна. И это, наверное, уникальный случай, когда экскурсовод ведет людей по этапам своей собственной жизни.

А. ЛАРИНА.